

ВЪ ДВУЕДИНОЙ

МОНАРХІИ.

Польская печать сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о внутренней неурядицѣ, которая начинается въ двуединой монархіи.

Несмотря на всю строгость военной цензуры и лживость официальныхъ сообщеній, населеніе Австро-Венгріи очень скоро поняло, что Германія пользуется Австро-Венгріей исключительно, какъ своимъ прикрытіемъ, абсолютно игнорируя собственные интересы Австро-Венгріи. Въ Австріи, а въ особенности въ Венгріи, появилась уже нелегальная литература, въ которой заявляется, что Пруссія, по извлеченіи изъ своей союзницы максимальной для себя пользы, бросаетъ ее въ критическій моментъ на произволъ судьбы, что планъ войны, составленный германскимъ штабомъ, возлагаетъ максимальныя жертвы на Австро-Венгрію, что Германія заботится лишь о томъ, чтобы защитить собственные границы, хотя бы цѣной полного разоренія Австро-Венгріи.

Вѣнская печать, считаясь съ наличностью сильнаго недовольства среди населенія, старается отъ времени до времени успокаивать публику. Недавно офиціозный «Fremdenblatt» помѣстилъ статью, въ которой превозноситъ заслуги австрійской арміи. «Мы, австрійцы, говоритъ газета, отличаемся недостаткомъ вѣры въ себя и недостаточнымъ сознаніемъ собственной великодержавной силы. Мы сильны, но недостаточно въ этомъ убѣждены и считаемъ себя младшимъ братомъ, нуждающимся въ помощи старшаго брата. Въ дѣйствительности положеніе, однако, отнюдь не таково.

Наше наступленіе на Люблинъ спасло Восточную Пруссію. Генераль Ауффенбергъ отступилъ лишь тогда, когда подвергся нападению въ тылъ со стороны превосходныхъ силъ русской арміи. Наше вторичное наступленіе въ октябрѣ было бы вполне успешно, если бы генералу Гинденбургу, который соединился съ нами, не угрожали серьезныя русскія силы въ направленіи отъ Варшавы. Въ результатѣ и ген. Данкль вынужденъ былъ отступить въ параллельномъ направленіи.

Мы всегда имѣемъ въ виду общую цѣль — воспрепятствовать русскому наступленію на Берлинъ. Если бы это наступленіе увѣнчалось успѣхомъ, то нашей монархіи грозила бы катастрофа. Мы приносимъ, такимъ образомъ, жертвы не ради спасенія Германіи, а единственно повинуваясь инстинкту самосохраненія».

Львовская польская печать указываетъ на то, что «Fremdenblatt», очевидно, совершенно не замѣчаетъ, что своей оправдательной статьей онъ только подтвердилъ общественное обвиненіе въ томъ, что Австро-Венгрія играетъ въ этой войнѣ роль прислужницы Германіи, и что столицей Австріи является въ настоящее время Берлинъ, а не Вѣна и Будапештъ.

«Słowo Polskie» сообщаетъ объ особенно сильномъ ростѣ недовольства въ Венгріи. Въ засѣданіи національнаго венгерскаго комитета вожди парламентской оппозиціи рѣшительно потребовали отъ гр. Тиссы, чтобы онъ добился отъ германскаго генеральнаго штаба достаточной защиты для Венгріи. Гр. Тисса указалъ на то, что всѣ его требованія, адресованныя штабу, не привели ни къ чему. Тогда одинъ изъ руководителей партіи независимости, гр. Карольи, пригрозилъ, что національный комитетъ поведетъ агитацию за сверженіе теперешняго правительства, если требованія Венгріи не будутъ удовлетворены. Въ отвѣтъ на эту угрозу, гр. Тисса обѣщалъ принять новыя мѣры.